

РОССИЯ И ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080016946-7

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ БОРЬБЫ ПРОТИВ АПАРТЕИДА
ОБ УЧЕБЕ В СССР (1960–1980-е гг.)¹

© 2021

Д.А. ТУРЯНИЦА ^a, В.Г. ШУБИН ^b^a – Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1019-7823, darya.turyanitsa@gmail.com

^b – Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9944-5135, vlgs@yandex.ru

Резюме: Статья представляет собой обзор мемуаров южноафриканских курсантов и студентов, которые проходили подготовку/переподготовку и разнообразные формы обучения в Советском Союзе в рамках помощи в борьбе против апартеида. Большая их часть была бойцами вооруженного крыла Африканского национального конгресса (АНК) «Умконто ве Сизве».

Основным источником для статьи стали опубликованные воспоминания и интервью участников движения, изданные в ЮАР в последние годы. В работе рассматриваются и любопытные стороны советской жизни, отмеченные южноафриканцами, среди которых был экс-президент ЮАР Табо Мбеки, а также многие бывшие и нынешние руководители органов власти этой страны. Стоит сказать, что авторы изданных мемуаров выделяли не только положительные стороны своего пребывания в Советском Союзе, но и не скрывали некоторые негативные аспекты, предоставляя таким образом более «полную» картину. Однако не стоит забывать, что во многом описание тех или иных событий было напрямую связано с самим кругозором автора воспоминаний и могло отличаться от реального положения дел.

Авторов статьи особенно интересовало то, какими вопросами задавались приезжающие в Советский Союз, что они ожидали увидеть в СССР, каким образом выстраивались их отношения с советскими гражданами и какой опыт для себя они «вынесли» в конце обучения. Авторы попытались, частично цитируя воспоминания участников борьбы против апартеида, ответить на данные вопросы.

В конце, в качестве одного из главных итогов сотрудничества важно указать, что советские офицеры и другие преподаватели своим собственным примером, а также следуя «духу интернационализма» и нерасовости, смогли изменить расовые представления южноафриканцев, показав, какими могут быть «белые».

Ключевые слова: Советский Союз, Африканский национальный конгресс, мемуары, военная подготовка.

Для цитирования: Туряница Д.А., Шубин В.Г. Воспоминания участников борьбы против апартеида об учебе в СССР (1960–1980-е гг.). *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 191–202. DOI: 10.31857/S086919080016946-7

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 19-514-60002 и южноафриканского Национального исследовательского фонда RUSA 180 7043 494 44 «Международная солидарность в борьбе против апартеида: историческая память в России и Южной Африке».

MEMORIES OF PARTICIPANTS IN THE STRUGGLE AGAINST APARTHEID
ABOUT STUDYING IN THE USSR (1960S–1980S)

© 2021

Daria A. TURIANITSA ^a, Vladimir G. SHUBIN ^b^a – Institute for African Studies, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1019-7823, darya.turyanitsa@gmail.com

^b – Institute for African Studies, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9944-5135, vlgs@yandex.ru

Abstract: *This article is a review of South African cadets' and students' memoirs that received political or/and military education in the Soviet Union as a part of Soviet assistance in solidarity against the apartheid. Most of them were fighters of the armed wing of the African National Congress (ANC) "Umkhonto we Sizwe".*

This paper examines and cites the curious aspects of Soviet life noted by the arriving students, among whom was the ex-President of South Africa Thabo Mbeki, as well as many former and current high-ranking authorities of this country. It is worth saying that the authors of the published recollections highlighted not only the positive aspects of their stay in the Soviet Union, but also did mentioned some negative sides, thus providing a more "complete" picture. However, one should not forget that in many ways the description of certain events was directly related to the student's outlook and could differ from the real state of affairs.

The authors of this article were especially interested in what trainees expected to see in the USSR, how their relations with Soviet citizens were built, and what experience they kept in mind at the end of their studies. The authors tried, partially quoting the memoirs of some freedom fighters, to answer these questions.

It is worth pointing out that as one of the main results of cooperation Soviet officers and other instructors, by their own example, were able to change the racial perceptions of South Africans by showing how "white" people could be.

Keywords: Soviet Union, African National Congress, memoirs, military training.

For citation: Turianitsa D.A., Shubin V.G. Reminiscences of Participants in the Struggle against Apartheid about Studying in the USSR (1960s–1980s). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 191–202. DOI: 10.31857/S086919080016946-7

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-514-60002 and South Africa's National Research Foundation RUSA 180 7043 494 44.

ВВЕДЕНИЕ

Статья представляет собой обзор воспоминаний участников движения против режима апартеида в Южной Африке о своей учебе в Советском Союзе. Большинство из них были бойцами «Умконтото ве Сизве» («Копье нации») – вооруженного крыла Африканского национального конгресса (АНК), которое было запрещено в ЮАС с 7 апреля 1960 г. (чаще его называли кратко «Умконтото» или «МК»).

Сотрудничество в этой области было лишь частью разностороннего содействия, оказываемого СССР национально-освободительному движению в Южной Африке. Оно включало

политическую поддержку, гуманитарную помощь, подготовку кадров, лечение раненых и больных. Его объем был велик, но его значение было в первую очередь в том, что Советский Союз оказывал поддержку, когда другие не могли или не хотели этого делать, и это касается прежде всего военных вопросов.

Кроме военной подготовки, несколько сот южноафриканцев – членов АНК и его союзника – Южноафриканской компартии (ЮАКП) прошли в СССР академическую или политическую подготовку, и именно таковыми были первые студенты и слушатели, прибывшие в нашу страну в 1962 г. При этом следует иметь в виду, что приезжавшие на учебу южноафриканцы, как правило, имели паспорта других африканских стран, поэтому затруднительно даже сосчитать их точное количество². Кроме того, многие члены АНК за пределами ЮАР использовали другие имена, а для слушателей военных и политических курсов это было правилом.

В последнее время публикуется, правда в основном за рубежом, немало статей, анализирующих мемуары, воспоминания граждан из разных стран Африки, в том числе из ЮАР, обучавшихся в свое время в СССР. Особый интерес в данном контексте представляют рассказы членов АНК, получивших военную подготовку.

Почему же современные исследователи стали чаще обращаться к документам мемуарного характера? Во-первых, в отличие от первых лет существования демократической Южной Африки в последние годы вышло немало книг такого рода³. Во-вторых, источники непосредственного восприятия действительности, за редким исключением, служат дополнительной фактической информацией для более полной реконструкции некоторых событий прошлого. В-третьих, личные истории помогают познать индивидуальное восприятие и характер тех или иных действий и фактов. Авторы своими воспоминаниями дают возможность шире оценить события, участниками которых они являлись. Однако не стоит забывать, что, как отмечает оксфордский профессор Джоселин Александер, «даже самые честные личные истории бывших рядовых [участников] отражают ограниченный кругозор борца» [Alexander, 2016].

Основная цель этой статьи заключается в том, чтобы ответить на интересующие нас вопросы. Как представляли себе образ Советского Союза будущие учащиеся? Какое впечатление сложилось у них о гражданах Советского Союза? Какие успехи и проблемы Советского государства они наблюдали? С какими трудностями они сталкивались во время обучения в СССР? И как обучение в СССР повлияло на их дальнейшую судьбу?

Выбранные авторами мемуары для анализа, оценки и некоторых выводов отличаются своим разнообразием как с точки зрения характера учебного заведения, форм и методов обучения, так и времени. Например, в статье приводятся подробные воспоминания как первой группы южноафриканских студентов, прибывшей в 1962 г. по линии вузовской подготовки, так и первых бойцов «Умконто». Есть и упоминания об обучении в Институте общественных наук (ИОН) при ЦК КПСС, носившем в «закрытых» документах название Международная ленинская школа. Кроме того, в тексте статьи представлены воспоминания южноафриканцев, проходивших обучение в 1980-х гг. и ставших свидетелями начала «перестроечных перемен» в советском обществе.

Авторы считают необходимым пояснить одну существенную деталь – часть студентов сначала въезжала в Советский Союз для учебы в ИОН или в советском вузе, а затем уже проходила военную подготовку в специальных центрах.

² Например, дочь командующего «Умконто ве сизве» Джо Модисе, обучавшаяся в московском медицинском институте, числилась там дочерью замбийского бизнесмена.

³ Долгое время единственной подобной книгой были мемуары Ронии Касрилса «Вооружен и опасен». Книга эта выдержала несколько изданий при изменении ее подзаголовка.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УЧЕБА

Политическая подготовка осуществлялась под руководством Международного отдела ЦК КПСС в основном в расположенном в Москве Институте общественных наук и его филиале в Нагорном, недалеко от г. Пушкино⁴. Кроме того, южноафриканцы, правда в меньших количествах, обучались в Высшей школе профсоюзного движения и в Высшей комсомольской школе.

Первая группа южноафриканцев, направленная ЮАКП, прибыла в СССР в 1962 г. на политическую учебу. В ее состав входила Рут Момпати, одна из основательниц Федерации южноафриканских женщин, в будущем член парламента, затем посол в Швейцарии и наконец мэр ее родного города Фрейбурга (ныне входящего в район, названный в ее честь). Позднее на учебу в Институт общественных наук стали прибывать и активисты АНК.

Перед отъездом из ЮАР, оставляя своих детей на попечение родных, Р. Момпати уверила их, что вернется через год, который в конечном итоге обернулся 27 годами отсутствия в Южной Африке. Рут, учившаяся в ИОН в 1962–1964 гг., вспоминала: «Это был один из самых интересных периодов моей жизни... Изучали историю рабочего класса, политическую экономию, социалистическую философию, наблюдение, топографию, основы подрывной работы и т. п. После года учебы нас отправили на каникулы, на Черное море» [*The Road to Democracy*, 2008, p. 315].

Из обучавшихся в ИОН руководителей освободительного движения, а затем и демократической Южной Африки, несомненно, следует выделить Табо Мбеки, занимавшего в 1997–2007 гг. пост президента АНК, а в 1999–2008 гг. – пост президента ЮАР. Вспоминая о своей учебе в 1968–1969 гг., Мбеки отмечал, что кроме теоретических дисциплин и истории революционных движений, слушатели приобретали там практические навыки, необходимые для ведения борьбы в условиях, существовавших в их странах. Для южноафриканцев изучаемые предметы включали опыт работы подпольных организаций, а также написание и издание пропагандистских материалов в нелегальных условиях.

Мбеки особо подчеркивал, что библиотека ИОН содержала литературу не только по преподаваемым дисциплинам, но, например, прозу и сборники стихов. Сам он смог там ознакомиться со многими произведениями: от работ советских литературоведов о пьесах Шекспира до «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели в переводе на английский [Ndlovu, 2020, p. 21].

Другое большое преимущество Института было в том, что он предоставил возможность южноафриканским слушателям ознакомиться с положением в других странах мира, что, как выразился доктор Эссон Пахад, который также был слушателем ИОН, а затем министром по делам президента в кабинете Мбеки, «углубляло наше понимание ситуации в контексте нашей международной борьбы против империализма» [Ndlovu, 2020, p. 21].

Мбеки подчеркивает, что Институт никогда не препятствовал общению между южноафриканцами и «простыми советскими гражданами» и не мешал последним «поделиться своими честными взглядами на свою страну с южноафриканскими товарищами». Он заявляет: «принимающая сторона не стремилась управлять нашим взаимодействием с советской общественностью таким образом, чтобы добиться заранее определенного результата, неизменно положительного взгляда на СССР». Его «собственные экскурсии без сопровождающих» показывали, что, хотя его собеседники «высказывали жалобы на свою страну, они поддерживали социальную систему, которую она представляла» [Ndlovu, 2020, p. 22].

⁴ Первоначально ИОН использовал также здания в Серебряном Бору.

Несколько иной является тональность рассказа об обучении в ИОН, точнее, в его филиале, в конце 1978 г. Вуси Мавимбелы⁵, известного тогда под своим подпольным именем Клаус Мапепа. В отличие от Т. Мбеки, он вспоминает не литературу, прочитанную во время учебы, а более «земные» блага, отмечая, что «все было в изобилии... и неограниченные запасы алкоголя»⁶ [Mavimbela, 2018, p. 108].

Он также отмечал: «Наши контакты за пределами школы с внешним миром были ограниченными и контролировались. Нам выдавали месячную стипендию для наших персональных нужд и нам разрешали гулять на выходных в городе [Москве – авт.] по магазинам. Нас привозили на школьном автобусе, и он нас забирал обратно с того же места, где оставил» [Mavimbela, 2018, p. 112–113].

Пожалуй, также стоит отметить рассказ Тлоу Теофилиса Чоло или как его называли – «Ти Ти», обучавшегося в течение десяти месяцев в Москве в Высшей школе профсоюзного движения (ВШПД). Т.Т. – один из участников боевых операций, политический заключенный, в своих воспоминаниях уделил особое внимание учебе в СССР.

В то время руководство АНК и его союзника – Южноафриканского конгресса профсоюзов (САКТУ) подбирало людей для отправки на учебу за границу. В одну из таких групп и вошел Т.Т. Генеральный секретарь САКТУ Марк Шопе организовал его отъезд из ЮАР в Танганьiku, где в г. Мбея состоялась его встреча с Нельсоном Манделой и Оливером Тамбо.

Т.Т. полагал, что «они пробудут несколько дней или недель в одной из стран Африки до отправки на Восток (в СССР или КНР)», между тем ожидание в Дар-эс-Саламе растянулось на целых шесть месяцев. И только в декабре 1962 г. он прилетел в Москву «в типичную холодную русскую погоду» в составе первой южноафриканской группы в ВШПД.

Слушатели школы представляли разные страны, в том числе Кубу, Ямайку, Боливию, Замбию и Танзанию. Контакты и общение между ними давали возможность лучше узнать друг друга, обмениваться новостями международной жизни, событиями в своих странах. При этом Т.Т. и его товарищей «шокировали и удивили очень дружелюбные русские люди, в Южной Африке они привыкли к другому отношению со стороны белых» [Setumu, 2011, p. 57].

Сразу же после завершения учебы в профсоюзной школе он был направлен на военную подготовку в заведение, которое представители освободительных движений называли «Северным центром».

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА

Первые группы бойцов «Умконто» прибыли в вышеупомянутый учебный центр, объекты которого находились в Москве и Подмоскowie, летом 1963 г. В связи с учебой в «Северном» центре в Советский Союз впервые прибыл и Крис Хани⁷, будущий комиссар, а затем начальник штаба «Умконто ве сизве», который так писал о своих впечатлениях: «Как может рабочий класс забыть про Советский Союз? Я приехал в Москву на военную подготовку, когда мне был 21 год. Меня там приняли и со мной прекрасно обращались» [Ngculu, 2009, p. 76].

⁵ После смены власти в ЮАР он возглавлял разведывательную службу, был советником президента Т. Мбеки, а затем и главой администрации президента Дж. Зумы. В настоящее время он посол ЮАР в Египте.

⁶ Есть в книге и другие «странности», так, одного из сотрудников Международного отдела ЦК он именует «старшим офицером КГБ».

⁷ Крис Хани (настоящее имя – Мартин Тембесиле Хани), герой борьбы против апартеида, был убит в 1993 г. польским эмигрантом Янушем Валушем. В то время Хани был генеральным секретарем ЮАКП и считался вторым по популярности среди африканцев после Нельсона Манделы.

Возвратившись в Танзанию в декабре 1964 г., Т.Т. и его товарищи тут же были направлены на дополнительную подготовку в Китай. Примечательно, что, учитывая существовавшее в то время «соперничество между СССР и Китаем», они там не афишировали, что уже прошли специальное обучение в Советском Союзе [Setumu, 2011, p. 59, 75].

Обучение в «Северном центре» прошли и несколько групп южноафриканцев после получения дипломов в советских вузах. Входящий в первую группу Джастис Мпанза рассказывает об учебе в Москве. «Занятия велись в обычных московских квартирах... Нас обучали организации массового саботажа, учили командовать большим количеством людей... Обучение длилось больше года. Параллельно с нами проходила подготовку и группа Эрика Мтчали (*nom de guerre* Сталин)⁸» [The Road to Democracy, 2008, p. 343].

Немного позже, но в больших масштабах обучение южноафриканцев началось в Одесском высшем командном общевойсковом краснознаменном училище. В двух группах в 1964–1965 гг. военную подготовку там прошли более 300 активистов АНК, среди них – Джо Модисо, ставший министром обороны в демократической Южной Африке, и Ронни Касрилс, ставший его заместителем, который подробно описал учебу в Одессе в своей книге.

Благодаря военной подготовке в СССР для многих южноафриканцев произошло «первое знакомство» с боевым оружием, так как на своей родине черные южноафриканцы не имели права пользоваться или владеть им.

Один из курсантов второй группы, Тула Бопела пишет в книге, написанной совместно с Далуколо Лутули⁹: «Жизнь в СССР открыла нам обоим глаза на многое... Советские люди были белыми, но дружелюбными. Стандартной формой обращения друг к другу было “товарищ”, а не “кафр”¹⁰. Что мы действительно знаем, так это то, что они [советские] относились к нам гораздо более достойно, чем к нам относились в нашей собственной стране... Русские также научили нас военному этикету, и мы узнали, как солдаты должны уважать друг друга... Мы провели очень плодотворный год в СССР» [Bopela, Luthuli, 2005, p. 38, 44]. Здесь стоит пояснить, что для многих африканских, в том числе южноафриканских, курсантов, разницы между «советскими» и «русскими» не было.

С ростом числа прибывающих на военную подготовку активистов национально-освободительных движений и ввиду необходимости особой программы обучения, советское руководство приняло решение открыть в 1965 г. военно-учебное заведение, которое в официальных документах называлось 165-й учебный центр, а чаще – просто «Перевальное», по названию села недалеко от Симферополя, где он находился. Называли его иногда и «Южным» по аналогии с «Северным» центром [Krylova, 2017].

Стоит указать, что подготовка в «Перевальном» носила специализированный характер, с использованием опыта крымских партизан времен Великой Отечественной войны. Крымские климатические условия позволяли проводить занятия, не опасаясь за здоровье и жизнь курсантов. Сроки учебы в СССР, как правило, зависели от пожеланий руководителей освободительных движений.

⁸ Мтчали под этой «партийной кличкой» был известен до отъезда из ЮАР, но в эмиграции ею не пользовался. Однако по возвращению на родину снова стал «Сталиным».

⁹ Судьба авторов показывает всю сложность политической жизни в ЮАР в тот период: в то время как Бопела, проведя 13 лет в тюрьме в Родезии, причем часть срока в камере смертников, остался верен АНК, Лутули после 10 лет тюремного заключения, вступил в Партию свободы Инкаты. Сделал он это по поручению АНК, но затем порвал с ним и даже стал руководить обученными армией ЮАР боевиками Инкаты, совершавшими нападения на ее противников. Но это не помешало ему получить звание подполковника в армии демократической Южной Африки.

¹⁰ «Кафр» – от арабского слова «кафир» – «неверный» раньше употреблялось в ЮАР как уничижительное слово по отношению к любому черному жителю, а сейчас за его использование можно быть привлеченным к уголовной ответственности.

Юрий Иванович Горбунов, работавший там в 1966–1968, а затем в 1971–1977 гг., сначала в качестве переводчика, а потом преподавателя социально-политических дисциплин, отмечал: «Я видел, как за короткий срок учебы курсанты – эти забитые и неграмотные люди – обретали чувство человеческого достоинства и на наших глазах преображались духовно. В них пробуждался дух равенства и справедливости» [Горбунов, 2013]. Однако, если это было правильно сказано в отношении, скажем, крестьян из Гвинеи-Бисау или Анголы, то уровень знаний южноафриканцев был, как правило, гораздо выше, а их жизненный опыт намного богаче.

Но и в отношении членов АНК центр в Перевальном сыграл важнейшую роль, когда в него в 1969 г. были направлены остававшиеся в строю бойцы «Умконто» после того как танзанийские власти закрыли лагерь АНК близ г. Конгва. А во второй половине 1980-х гг., когда центр был преобразован в Симферопольское военное училище, в нем стали готовить офицерские кадры для будущей армии демократической Южной Африки.

Большой интерес представляют наблюдения групп «поколения Соуэто», прошедших военное обучение в СССР после трагических событий в 1976 г.

Отдельная глава под названием «Роль Советского Союза» опубликована в книге Джеймса Нгкулу «Честь служить: воспоминания солдата “Умконто”», видного члена АНК, являвшегося после смены власти в ЮАР председателем одного из комитетов парламента и руководителем АНК в провинции Западный Кейп. Автор вспоминает: «Нетерпение посетить страну, однажды названную “новым Иерусалимом” президентом АНК Джосайей Гумед¹¹, было таким, что мало кто из нас мог устоять перед этим. Мы восхищались этими товарищами [кто прошел подготовку в 1960-е и 1970-е гг.] и хотели оказаться на их месте. Они рассказывали нам о местах, где побывали. Но самое главное – они рассказали нам о гостеприимстве советских товарищей, особенно женщин, которые заботились о них во время пребывания в СССР со всей ответственностью, становясь [им] почти матерями» [Ngculu, 2009, p. 73, 75].

В 1985 г. Джеймс Нгкулу прибыл на курсы подготовки в Москву. Он пишет, что «в лагерях [АНК] сочинялись песни в знак уважения той роли, которую сыграл СССР в нашем движении» [Ngculu, 2009, p. 76]. Нгкулу так рассказывает о быте слушателей в 1980-е гг.: «Советское правительство платило нам стипендию 25 рублей в месяц на мелкие личные расходы. После занятий нам разрешали выходить на улицу, и мы гуляли по Москве...». Но к 10 часам вечера слушатели должны были вернуться «на базу» и доложить по телефону дежурному в центр, что «все хорошо» [Ngculu, 2009, p. 81].

На особом положении находился в Москве Барри Гилдер¹², которого тогда называли Полом. В своей книге «Песни и Секреты. Южная Африка от независимости до руководства страной» в главе «Шпион, попавший в холод»¹³, он приводит слова офицера «Северного центра»: «Да, товарищ Пол, тебе будет немного тяжело – быть одному. Мы привыкли принимать большие группы слушателей» [Gilder, 2012, p. 98]. Гилдер описывает свои впечатления так: «Я был удивлен. Посетив страны Запада и впитав [оттуда] остатки знаний о Советском Союзе, смешанные с ...ожиданиями серьезности моей миссии, все это убедило меня, что я не буду свободно гулять по Москве». Оказалось, что это не так. Как ему сказали в первый же день: «Ты можешь выходить на прогулку. Квартира располагается недалеко

¹¹ Джосайя Гумед посетил СССР в 1927 г.

¹² После 1994 г. он занимал руководящие посты в спецслужбах ЮАР, был генеральным директором МВД, в настоящее время – посол в Сирии и Ливане.

¹³ Название главы – это перефразированное название книги британского автора 1963 г. Джона ле Карре «Шпион, пришедший с холода».

от Москвы-реки и Красной площади» [Gilder, 2012, p. 98]. Он снова повторяет в своей книге: «Я предполагал, все еще веря в остатки западных представлений об СССР, что меня будут обучать сотрудники КГБ. Но это было не так. Обучение было частью усиленного интенсивного военного взаимодействия АНК и Советской армии. Советские создали программу, которая позволяла пройти обучение по разным специальностям... В моем случае, я специализировался по разведке» [Gilder, 2012, p. 100].

Самое большое впечатление на «товарища Пола» оказало знакомство с его преподавателем по разведке и военно-боевой работе. Как он вспоминает, на своих занятиях «Василий» объяснял ему некоторые рабочие моменты, связанные с разведывательными службами, не смотря в свои конспекты и не ссылаясь на какие-либо документы. Гилдер на всю жизнь запомнил главную фразу инструктора: «Товарищ Пол, так они учат в книжках, а так происходит в жизни», которая стала его «кредо» на протяжении всей его карьеры.

Совсем другое мнение у него сложилось об «инструкторе по политике». Гилдер поясняет: «Что-то было искусственное в нем, с оттенком декадентства... Однажды он отвел меня в магазин «Березка» – это известные советские магазины, существовавшие для иностранцев, где можно было приобрести товары за валюту. Прямо у входа в магазин он... сунул мне в руку пачку американских долларов со словами: «Товарищ Пол, пожалуйста, возьмите деньги и заплатите за меня внутри. Я хочу достать пару вещей для своей *devushka*. Мне нельзя иметь валюту»¹⁴. После этого я почти не слушал его лекции» [Gilder, 2012, p. 105].

«БЫТ И ПРАВЫ» В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ИЛИ ЧТО ЗНАЧИЛО ЖИТЬ В СССР И ОБЩАТЬСЯ С СОВЕТСКИМИ ЛЮДЬМИ В 1960–1980-е гг.?

Что такое СССР для южноафриканских студентов или курсантов тогда? Что они ожидали увидеть? Как менялись или не менялись представления о советских людях у южноафриканцев?

В мемуарах Т.Т., в главе «Восток: там, где простираются наши надежды» есть примечательные строчки об учебе в СССР: «Каждый новобранец, покидавший Южную Африку, мечтал приземлиться в СССР или Китае для прохождения военной подготовки, чтобы в дальнейшем он или она могли вернуться в страну, держа в руках известный АК-47, с помощью которого можно избавиться от государства буров» [Setumu, 2011, p. 53]. С такими мыслями покидали Южную Африку многие новобранцы.

Однако были и те, кто задавался вопросами: «Как Советский Союз может предоставить бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание, очень дешевое жилье и практически бесплатный общественный транспорт для всех граждан страны» [Mfenyana, 2017, p. 115].

Т.Т. и его товарищи были немало удивлены доброжелательностью белых людей, воспринимавших африканцев на равных, в противовес белым в ЮАР, которые «считали нас как второсортных людей». Т.Т. пишет: «радушие русских людей убеждало нас в том, что с белыми в Южной Африке было что-то не так. Пора им преподавать урок» [Setumu, 2011, p. 57].

Что касается студентов вузов, то, в январе 1962 г. прибыла первая группа из девяти студентов, среди которых были Фанеле Мбали, Сизакеле Сигкаше и Синдисо Мфеньяна¹⁵.

¹⁴ Покупка товаров за валюту в магазине «Березка» была запрещена советским гражданам.

¹⁵ Фанеле Мбали стал заведующим кафедрой экономики в университете, Сизакеле Сигкаше – руководителем внутренней разведки ЮАР, а Синдисо Мфеньяна – руководителем аппарата парламента, а затем верховным комиссаром (послом) ЮАР в Танзании.

Ронни Касрилс подчеркивает в своей книге: «...практически все в нашей большой группе впервые в жизни почувствовали доброжелательность, заботу и гостеприимство белых людей». Как и многие другие, он выделяет: «...для нас это была “социалистическая солидарность” и “пролетарский интернационализм” в действии. Мои товарищи впервые в своей жизни столкнулись с нерасистским отношением к себе» [Kasrils, 1998, p. 83].

Фанеле Мбали, учившийся в Киевском университете, вспоминал: «К концу нашего обучения в 1966 г. некоторые из нас изъявили желание провести каникулы, работая в Казахстане. Мы хотели испытать на себе и узнать лучше, как работает социалистическая система... Таким образом, мы выражали нашу благодарность за бесплатное образование, месячную стипендию и гостеприимство» [Mbali, 2012, p. 106].

Синдисо Мфеньяна поясняет некоторые детали, говоря, что «ежемесячная стипендия для иностранных студентов составляла 90 рублей в месяц», что, по его словам, было равно примерно 80 американским долларам, «но Вы могли купить гораздо больше за эти рубли в СССР... Стипендия советских студентов составляла всего лишь треть от нашей [стипендии – авт.] (минимум 25 рублей), но им [советским студентам. – авт.] часто с деньгами помогала семья» [Mfenyana, 2017, p. 146].

О своем пребывании в СССР в 1970-х гг. пишет и Барри Гилдер: «Мне нравится Москва... Я не скучал по агрессивной и кричащей яркой рекламе купить то или это... Наоборот, огромные плакаты с Лениным или политические призывы напоминали мне о борьбе и великих целях...». В то же время он отдает себе отчет: «Но я не был слеп... Ко мне приставали на улице подростки, вымогавшие джинсы» [Gilder, 2012, p. 112–113].

Авторам представляется, что наиболее объективную оценку в своих воспоминаниях дал покойный Арчибальд Сибекко, который после возвращения на родину был почетным президентом Южноафриканского профсоюза железнодорожников и портовых рабочих и заместителем председателя организации АНК в провинции Западный Кейп, опубликованных еще в 1996 г.: «Сейчас становится модным утверждать, что все что касается Советского Союза, было гнилым. Без сомнения, нам показывали некоторые образцовые места, и было очень многое, что мы не видели. Но мы не были глупыми. Мы увидели очень много хорошего, особенно для трудящихся, и мы были сильно впечатлены общественными объектами. Мы стали также уважать советскую армию и интернационализм, благодаря которому [советские. – авт.] власти приняли сторону черных с другого конца света, а также предоставили им заботу, обучение и материальную помощь» [Sibeko, 2015, p. 31].

Подробно о своей учебе в Москве рассказывает Чарльз Нкакула, нынешний советник президента ЮАР по вопросам безопасности: «После конференции в Кабве¹⁶ Носививе¹⁷ и я были выбраны для дальнейшего обучения в Советском Союзе... Наши занятия по политической подготовке всегда касались вопросов рождения нового Советского Союза и Горбачева, рыцаря в блистающих доспехах, который вел Советский Союз в новую политическую эйфорию... На мое представление о *perestroika* и *glasnost* могло повлиять разочарование в личности Сталина и сталинизме. Я поддерживал все, что представляло отход от этой позиции в сторону демократии и свободы мысли» [Nqakula, 2017, p. 165–167]. Но немного далее он продолжает: «Я не мог себе представить, что через пару лет *perestroika* и *glasnost* буерангом ударят и нанесут урон... всему коммунистическому миру» [Nqakula, 2017, p. 169].

¹⁶ Консультативная конференция АНК состоялась в замбийском городе Кабве в 1985 г.

¹⁷ Ноисививе Маписа-Нкакула, жена Чарльза, ныне является министром обороны и по делам ветеранов, ранее военное ведомство возглавлял и он сам. Еще один член их группы Сипиве Ньянда стал командующим Южноафриканскими национальными силами обороны, а затем тоже был министром. Ныне он посол в Мозамбике.

Джеймс Нгкулу отмечает, что реформы Горбачева коснулись даже сферы продажи алкоголя. «Пивные киоски в разных частях Москвы были закрыты... Одним из последствий стало появление новых способов приобретения алкоголя. Неожиданно наш навык покупки алкоголя на “черном рынке” в Анголе оказался снова нужным. Теперь мы махали водителям такси и, когда они останавливались, мы говорили “товарищ, водка, спасибо”» [Ngculu, 2009, p. 82–83].

Касрилс пишет: «...Возможно, мы были бы более восприимчивы к недостаткам этой [советской. – *авт.*] системы, если бы западная пропаганда в духе “холодной войны” не была столь враждебной и лицемерной. В то время, когда Запад делал лишь благочестивые заявления о зле апартеида, Советский Союз предоставлял нам практическую помощь» [Kasrils, 1998, p. 83].

Несмотря на все радушие и уважение к учащимся, некоторые могли сетовать, что «зубная паста Колгейт и вакса для обуви компании Нутгет недоступны в магазинах» или «обувь, радио, костюмы, ...купленные в ГДР были лучшего качества, чем в СССР» [Mavimbela, 2018, p. 128]. Однако такого рода жалобы были легкомысленными, по заявлению одного из бывших студентов [Mbali, 2012, p. 104].

Труднее понять высказывания Вуси Мавимбелы, обучавшегося в филиале ИОН еще в конце 1970-х гг.: «Мы случайно наталкивались на студентов АНК, обучающихся в Московском университете¹⁸. Они говорили нам, что среди русских свирепствует расизм, что черным студентам было опасно ездить одним в отдаленные районы города. Они были убеждены, что советская экономика состоит из глины и что это просто обман, который легко развалится, как колода карт» [Mavimbela, 2018, p. 113].

Однако в тот период даже открытые противники Советского Союза так не считали. С другой стороны, следует, наверное, учесть, что южноафриканцы, прибывавшие на учебу в вузы, не проходили серьезного отбора в АНК. Зачастую они не были связаны с движением, не привыкли к дисциплине, да и слабая общеобразовательная подготовка мешала осваивать программу в вузах. В те годы до половины их вынуждены были прекратить учебу из-за постоянной неуспеваемости, а то и из-за недостойного поведения.

Мавимбела продолжает: «...В конце наших измышлений мы [южноафриканцы. – *авт.*] поняли, что, если мы начнем замечать все слабости и просчеты Советского Союза, то к кому бы мы могли тогда обратиться с просьбой помочь в освобождении нашей страны? Мы убедили себя, что готовы закрыть глаза на некоторые проблемы принимающей стороны. Самое важное было то, что Советский Союз был единственным обществом, которое было готово дать нам оружие, образование, политическую поддержку и другие средства, необходимые для освобождения наших людей. Для нас это был уже результат» [Mavimbela, 2018, p. 113].

О недостатках советского общества Нгкулу пишет так: «Это не означает, что мы видели все только хорошее... На наши взгляды влияло многое, не только туристические экскурсии. Мы видели пьяных людей в барах, и это могло оказаться для нас неприятностью» [Ngculu, 2009, p. 82].

Специфическим источником сведений о пребывании активистов АНК в СССР являются показания тех, кто был арестован властями ЮАР и стал затем «аскари», но на точность таких сведений никак нельзя полагаться. Словом «аскари», означавшим солдат-африканцев в колониальных войсках Англии или Германии, в ЮАР стали называть бывших бойцов «Умконто», перешедших на сторону режима. Это слово есть и в названии книги южноафриканского исследователя Джекоба Дламини об «истории сотрудничества с врагом и предательства в борьбе против апартеида» [Dlamini, 2015].

¹⁸ Неясно, какой университет имеет в виду автор. В МГУ в то время учился лишь один южноафриканец.

Основным ее «героем» является захваченный в Свазиленде и незаконно переправленный на территорию ЮАР Глори Седибе, известный в АНК как «Септембер»¹⁹. Он стал важным источником информации для спецслужб Претории, но в указанной книге приводятся неверные сведения о составе обучавшейся в Москве в 1983 г. группы во главе с Ронни Касрилсом, в которую «Септембер» входил [Dlamini, 2015, p. 70].

С другой стороны, допросы членов АНК, ранее обучавшихся в СССР, могли иметь и неожиданные последствия. В книге, написанной Бредли Стейном в соавторстве с журналистом Марком Файном, этот бывший сотрудник спецслужб ЮАР пишет, как допрос активиста АНК, которого он называет «Кумало», повлиял на него и подтолкнул к переходу на сторону АНК [Steyn, Fine, p. 112–117].

По словам «Кумало», «...они [члены АНК. – *авт.*] особо много не перемещались по Москве, но все равно [в СССР. – *авт.*] чувствовалась более “доброжелательная” обстановка, нежели, скажем, в Кейптауне. Возможно, это было связано с тем, что во время занятий они наблюдали, как белые русские офицеры и белые южноафриканцы, такие как [Джо] Слово²⁰ тесно работали “с нами, черными”» [Steyn, Fine, 2019, p. 116].

Когда Стейн и его коллега Нил де Бир начали работать в службе безопасности и разведки АНК, у него появилось уважение к тем советским людям, кто помогал этому движению, и «осознание жизненного пути борцов АНК, изменило его взгляды» [Steyn, Fine, 2019, p. 164].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что ввиду ограниченности объема статьи, авторы не ставили своей целью рассмотрение всех опубликованных мемуаров о пребывании в СССР, однако даже в представленных работах прослеживается некоторая «разнородность» высказываний, связанных с ролью Советского союза. Особенно это можно наблюдать, сравнивая воспоминания разных групп слушателей, где уже наблюдается разница в описании действительности 1960-х и 1980-х гг. Можно проследить, как оценки слушателей становятся более критическими, а некоторые даже восхваляли роль Горбачева, не ожидая, что скоро Советский Союз прекратит свое существование и как следствие помощь АНК прекратится. Несмотря на эту противоречивость, южноафриканцы ценят знания и опыт, полученные в Советском Союзе, и используют их в своей нынешней работе. Из рассмотренных мемуаров видно, что они помнят, как Советский Союз стремился «в пределах своих возможностей» предоставить для слушателей, курсантов и студентов все возможные виды поддержки.

Особо подчеркнем – многие советские люди, поддерживая «дух интернационализма» и «солидарности в борьбе с апартеидом», помогли изменить тысячам «черных» южноафриканцев их представления о «белых», демонстрируя это на собственном примере. Активисты АНК стали более уверенными в себе, особенно после прохождения военных курсов подготовки, познав на собственном опыте, как владеть оружием.

К сожалению, приходится признать, что после распада Советского Союза десятилетия сотрудничества с борцами против апартеида были почти забыты, и тогдашнее российское руководство не воспользовалось «привилегированным» положением нашей страны и не торопилось расширять контакты с новыми властями Южной Африки. К счастью, ныне ситуация изменилась к лучшему.

¹⁹ Остается добавить, что «Септембер», как и некоторые другие агенты, был ликвидирован своими «хозяевами» незадолго до смены власти в ЮАР.

²⁰ Джо Слово был начальником штаба «Умконто ве Сизве», а затем министром в правительстве Нельсона Манделы.

А в конце статьи остается добавить, что работы на данную тему сохраняют свою актуальность, хотя бы потому, что в нынешнем кабинете, возглавляемом президентом Сирилом Рамапосой есть несколько женщин-министров, проходивших военную подготовку в СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Горбунов Ю.И. *Крым: Партизаны для Африки*. Часть 2. 2013 [Gorbunov Yu.I. *Crimea: the Guerillas for Africa*. Part 2. 2013 (in Russian)] <https://topwar.ru/37348-krym-partizany-dlya-afriki-chast-2.html> (accessed: 20.04.21).

Alexander J. Opening Dialogue: 'Keynote Address. Storied Wars: Personal Narratives & Liberation Struggle Histories'. *Armed Struggle Conference 2016*. University of the Witwatersrand. 24 November 2016.

Bopela T., Luthuli D. *Umkhonto we Sizwe: Fighting for a Divided people*. Alberton: Galago Publishing Pty Ltd; 1st edition, 2005.

Gilder B. *Songs and Secrets: South Africa from Liberation to Governance*. Johannesburg: Jacana Media. 2012.

Dlamini J. *Askari: A Story of Collaboration and Betrayal in the Anti-apartheid Struggle*. Oxford: University Press, 2015.

Kasrils R. *Armed & Dangerous. From Undercover Struggle to Freedom*. Mayibuye Books, Bellville and Jonathan Ball, Johannesburg. 1998.

Krylova N. Le centre Perevalnoe et la formation de militaires en Union soviétique. *Cahiers d'études africaines*. 2017. № 226. Pp. 399–416.

Mavimbela V. *Time is Not the Measure: A Memoir*. Johannesburg: Real African Publishers, 2018.

Mbali F. *In Transit Autobiography of a South African Freedom Fighter*. South African History Online (SAHO), 2012.

Mfenyana S. *Walking with giants*. South African History Online (SAHO), 2017.

Ndlovu S. Russia and South Africa: Historical Memory. Part 1. *Journal of the Institute for African studies*. No. 4 (53). 2020. Pp. 18–32.

Ngculu L. *The Honour to Serve: Recollections of an Umkhonto Soldier*. Cape Town: David Phillip Publishing, 2009.

Nqakula C. *People's War: Reflections of an ANC Cadre*. Johannesburg: Mutloatse Arts Heritage Trust, 2017.

Setumu T. *Heeding the Call to Fight for the Fatherland. The Life and Struggle of T.T Cholo*. Johannesburg: Fortuned Africa Publishing, 2011.

Sibeko A. (Zola Zembe), Leeson J. *Freedom of our lifetime*. Durban SA: Indicator Press, 1996.

Steyn B., Fine M. *Undercover with Mandela's Spies: The Story of the Boy who Crossed the Square*. Johannesburg: Jacana Media, 2019.

The Road to Democracy in South Africa: South Africans Telling Their Stories, 1950–1970. Vol. 1. SADET (SADET, Mutloatse Heritage Trust), 2008.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ШУБИН Владимир Геннадьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Vladimir G. SHUBIN, DSc (History), Prof., Principal Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ТУРЯНИЦА Дарья Андреевна – аспирант, младший научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Daria A. TURIANITSA, Post Graduate, Junior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.